

Запрет на применение любых телесных наказаний детей: оценка закона ("Руководства оценки")

Global Initiative to
End All Corporal Punishment
of Children

Подготовлено организацией "the Global Initiative to End All Corporal Punishment" (www.endcorporalpunishment.org), февраль, 2014 год.

1 Карта отслеживания прогресса, создаваемая The Global Initiative в отношении мирового запрета любых телесных наказаний.

The Global Initiative ведет подробный, индивидуальный отчет по правовому статусу телесных наказаний в каждом государстве и на каждой территории во всем мире (смотреть www.endcorporalpunishment.org), что дает нам возможность создавать глобальную таблицу прогресса в отношении мирового запрета. Для нас нет ничего более радостного, чем включение очередного государства или территории в список тех регионов, где телесные наказания детей полностью запрещены в любой, жизненной обстановке, включая дом и семью. Однако, мы вместе с другими органами по мониторингу прав человека убеждаемся, что над законодательством, где утверждается, что полный запрет был достигнут, требуется строгое наблюдение для обеспечения гарантии того, что применяются эффективные средства и интерпретация происходит в нужном ключе. Если в каком бы то ни было регионе присутствует одобрение физических наказаний детей в силу глубоко укоренившихся традиций, то возникает необходимость в проведении конкретных реформ, четко озвученных правительствами и другими организациями.

2 Каким образом the Global Initiative удостоверяется в том, что запрет был достигнут.

Подход the Global Initiative к оценке того, запрещены ли законодательством любые телесные наказания детей или нет, основывается на соблюдении требований Конвенции ООН о Правах Ребенка, изложенных в Общем комментарии No.8, который гласит о "Праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих человеческое достоинство форм наказаний (статья 19; 28, параграф 2; и 37, в числе других)", принятым Комитетом по Правам Ребенка в 2006 году.¹

Осуществление запрета на применение телесных наказаний детей включает отмену любой, правовой защиты, оправдывающих обстоятельств и разрешения на их применение таким образом, чтобы в соответствии с уголовным правом, ответственность за нападение наступала в равной мере и при нападении на ребенка, вне зависимости от того, было ли это сделано в целях дисциплины или наказания. Это может быть достигнуто с помощью прямой отмены или отмены вместе с четким заявлением о запрете. В случае, если для применения телесных наказаний нет никаких защищающих их применение фактов, оправдывающих обстоятельств или разрешения (где законом умалчивается этот вопрос), не должно автоматически считаться, что применение телесных наказаний неправомерно по существующим законам: в таких случаях, возможно, является необходимым включение четко определенного запрета в существующее законодательство.

Когда the Global Initiative может удостовериться в том, что для применения телесным наказаний нет никаких защищающих фактов, оправдывающих обстоятельств или разрешения, и что в

¹ Общий комментарий доступен на www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRC/Pages/CRCIndex.aspx на английском, французском, испанском, арабском, русском и китайском языках.

интерпретации закона любые телесные наказания запрещены, государства могут быть включены в список тех регионов, где был достигнуто введение всеобъемлющего запрета. В большинстве случаев и всегда, когда в законодательстве присутствует неопределенность или потенциальная двусмысленность, the Global Initiative требует официального подтверждения от правительств и других источников о том, что интерпретация нового закона не несет двусмысленности в отношении применения телесных наказаний в воспитании детей.

При проверке законодательства в котором утверждается, что любые телесные наказания запрещены, в особенности дома, принимаются во внимание следующие пункты:

(а) Отменяет ли закон любые обстоятельства, защищающие, оправдывающие и разрешающие применения телесных наказаний в воспитании детей? Если законом установлено "право на дисциплину/исправительные меры" или озвучены подобные положения, есть ли в нем четкое утверждение о том, что при этом исключено применение телесного/физического наказания?

Если законом предусмотрено "право на проведение исправительных мер", "право применения резонного наказания", "право применения силы в виде наказания" или озвучены подобные права, телесные наказания определенного масштаба будут являться правомерными. Это право может быть предусмотрено в законодательстве и/или в положениях общего/прецедентного права. Где бы оно ни было изложено, оно должно быть отменено/исправлено.

Иногда запрещающее законодательство устанавливается в законодательном порядке и превалирует над существующими, противоречащими ему, правовыми положениями, однако необходимо проведение дальнейших реформ для формальной отмены этих положений. В таком случае принятие запрета четко закреплено, и государство принимается в список тех регионов, которые осуществили введение запрета и the Global Initiative продолжает проводить меры по устранению противоречащих положений в законодательных актах.

(б) Существует ли в законе четко определенный запрет на применение телесных наказаний? Если в законе нет отдельного упоминания формулировок "телесное" или "физическое" наказание, имеются ли в нем другие фразы, которые по сути обозначают то же самое - например, запрещение "применения силы в целях дисциплины/ исправительных мер?"

Запрещение законом "насилия", "жестокого обращения", "жестокости" и т.д. не является достаточной мерой. Глубоко укоренившееся и почти что всемирно принятое физическое наказание в воспитании детей означает отсутствие готовности воспринять или понять то, (законодателями и парламентариями даже в большей мере, чем профессионалами и общественностью) что это насильственный, оскорбляющий или жестокий акт: скорее наоборот, зачастую считается, что это "пойдет ребенку на пользу". По этой же причине закон, запрещающий "все формы насилия" не имеет четкого послания о том, что телесные наказания, особенно в легкой форме, неправомерны. А вот закон, запрещающий "насильственные наказания" может быть удовлетворительным, в зависимости от контекста, поскольку в нем насилие содержит карательное намерение.

Подобным образом, утверждение законом прав ребенка на уважительное отношении к человеческому достоинству и/или физической неприкосновенности не является достаточным. Несмотря на то, что телесные наказания являются нарушением этого права, по причинам, названным выше, они не воспринимаются подобным образом.

Положения Конституции против "жестокого и унижающего достоинства обращения/наказания" не выносят запрета на применение любых телесных наказаний, за исключением случаев, где имеется подтверждающее решение суда высшей инстанции. (Смотреть (д) ниже).

(с) Относится ли запрет ко всем формам телесных наказаний без исключения?

Закон, положения которого запрещают "телесное наказание в результате которого может быть нанесен вред", "телесное наказание унижительного характера", "телесное наказание, унижающее достоинство" или имеющий подобные положения не обязательно охватывает телесные наказания более легкого характера. Запрещение "наносащих вред" и т.д. телесных наказаний обозначает возможную границу, по достижению которой наказание становится неправомерным, а "более легкое наказание" остается правомерным.

(д) Если в букве закона содержится двусмысленность, существуют ли веские доказательства того, что его интерпретация запрещает применение любых телесных наказаний без исключения?

Если после проверки положений законодательства на предмет вышеизложенных тем, появляется впечатление, что возможно в намерение закона входило достижение полного запрета или его можно подобным образом интерпретировать, the Global Initiative ищет этому веские доказательства. В качестве доказательств могут фигурировать заявления в пояснительных примечаниях закона о том, что можно его интерпретировать, как запрещающий любые телесные наказания, записи в парламенте о том, что именно этот вопрос служил целью для принятия закона, конкретное постановление суда высшей инстанции или наличие другого значимого закона прецедентного права, доказательства большей осведомленности общественности в отношении запрета (донесение до общественности информации о законодательстве в дополнение к продвижению идеи положительных видов дисциплины), переписка с правительственными официальными лицами и парламентариями, заявления официальных лиц и т.д.

Решение по каждому случаю принимается в зависимости от заслуг. По результатам расследования the Global Initiative может внести государство в список тех регионов, которые находятся в процессе принятия запрета или продолжают продвигать и поддерживать адвокацию в целях принятия дальнейших законодательных реформ или тех, которые проделывают и то и другое.

Информация подготовлена организацией "the Global Initiative to End All Corporal Punishment"
www.endcorporalpunishment.org; info@endcorporalpunishment.org, февраль, 2014 год.